

со значительной стабильностью нравственных ценностей и императивов. Ведущая роль социальных интересов неоспорима. Однако это не означает, что они непременно должны противопоставляться общепризнанным моральным ценностям. Всегда субъективные по своему характеру социальные потребности и интересы не только должны разумно согласовываться с этими факторами, но и могут органично интегрировать в себя общесоциальные и общечеловеческие приоритеты, и нравственные ориентиры.

Исторический опыт показывает, что абсолютизация ведущей роли социальных интересов может дать весьма отрицательные результаты с точки зрения прогресса прав личности. Взятые же в отрыве от реальных социальных процессов гуманные императивы, в свою очередь, оказываются неэффективными и, более того, могут искусственно противопоставляться назревшим социальным потребностям.

Вопрос о стабильности, независимости, ненарушимости основных прав человека в принципе может ставиться только в связи с необходимостью формирования и осуществления соответствующей социальной политики, направленной на придание правам человека в обществе действительно фундаментального значения. Без такой политики развитие социума может идти с самыми серьезными осложнениями, вплоть до глубокой деформации основополагающих принципов правового состояния личности, даже в условиях относительного прогресса общества в целом.

ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ФАКТОР ГУМАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.П. Мядель

Витебск, УО «ВГТУ»

Категория «справедливость» всегда служила для выражения и оправдания их требований и интересов. Удовлетворение этих требований наталкивалось на социальную оппозицию и поэтому связывалось с борьбой против несправедливости. Взывая к справедливости, люди стремились огранить имущество, жизнь, положение в обществе. Будучи зависимым материально, человек испытывал и моральные страдания от угрозы условиям его существования. Основными гарантиями справедливости выступали закон, власть, религия и нравственность.

Справедливость – понятие сознания, характеризующее такое положение вещей, которое рассматривается как должное, соответствующее определенному пониманию сущности человека и его прав. В отличие от более абстрактных понятий добра и зла, с помощью которых дается моральная оценка определенным явлениям в целом, справедливость характеризует соотношение нескольких явлений с точки зрения распределения блага и зла между людьми. В частности, понятие справедливости включает соотношение между ролью отдельных людей (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между деянием и воздаянием, достоинством людей, и его вознаграждением, правами и обязанностями.

Справедливость является показателем уровня социальной защищенности человека. В этом смысле она выходит за рамки юридических гарантий гражданских прав, хотя и сохраняется противопоставление справедливости и беззакония. Значение этого понятия перешагнуло за границы компенсации и получения заранее оговоренного эквивалента. Справедливость остается и функциональной чертой, и ценностной характеристикой отношений производства и распределения.

Экономическое вовлечение индивида в общественно-полезную деятельность предполагает, что он каким-то образом включен в существующую систему отношений. «Распределяющая справедливость» является контролируемым механизмом воспроизводства социальной структуры. Она не только затрагивает благосостояние членов общества, но и вызывает определенную реакцию на его идеологию, на официальные ценности, в которых отражается способ производства. «Воздающая справедливость» имеет иной смысл, а именно является условием морального удовлетворения. Моральное удовлетворение можно получить и в несправедливом мире, если сосредоточиться на личном моральном облике и абсолютном должностовании. Однако человек не сможет ни преследовать никакую всеобщую цель, ни выразить ее, если не верит, что есть практическая разница между добром и злом, моральным и аморальным. В идее «воздающей справедливости» воплощается общественная санкция активной деятельности в противоположность бездеятельности. «Воздающая справедливость» показывает, что можно влиять на отношения и оценку деятельности превращать в стимул.

Целью социальной политики государства является разрешение возникающих противоречий в направлении обеспечения всестороннего развития личности. Справедливость выступает оценочной характеристикой наиболее гуманного способа разрешения социальных противоречий, возможного для определенной общественной системы. Благодаря справедливой социальной политике идеалы гуманизма выступают в качестве практически осуществимых целей, превращаются в принципы индивидуального поведения.

Доброе и справедливое морально не тождественны. Справедливость не является во всех отношениях и в любой ситуации добром. Поступок «по справедливости» нельзя считать идеальным нравственным деянием. Он может быть хуже действия, продиктованного состраданием или чувством благодарности. Справедливость имеет значение добра в определенном контексте, а именно в условиях социального неравенства.

Справедливость имеет высокое позитивное значение, когда общество демонстрирует свою заинтересованность в дисциплине, способствует воспроизводству условий, которые политически и экономически себя оправдывают. Справедливость в этом смысле сводится к требованию дисциплины, сотрудничества, лояльности. Всякое общество в известной степени ценит эти факторы. Обращение к идеям справедливости в каких-то пределах препятствует дезорганизации общественной жизни.

Взгляд с точки зрения справедливости полезен в обстановке конфликта. Справедливость является мерой доброй воли сторон, участвующих в конфликте. В конфликтной ситуации особенно актуальны моральное обоснование позиций и связанная с ним декларация заглавных ценностей. В этой связи справедливость выступает как практическая сторона «идеальных ценностей», как звено, опосредующее их взаимоотношения с действительностью. Справедливость есть средство распространения и осуществления нравственных представлений. Это средство может преодолеть барьер невежества, непонимания, а порой правильное по существу, но еще не осознанное сопротивление, которое не может защищаться под натиском аргументов противной стороны.

Обращение к идее справедливости ограничено в такой ситуации, когда требуется ограничить сферу предпочтений, социального «обзора». С одной стороны, приобретается возможность оптимизировать выбор, ориентируя сознание на некоторую совокупность ценностей, с другой стороны, имеется опасность стандартизации выбора, когда заданная «сфера поиска» заполнена предвзвешенными моральными нормами. Следовательно, справедливость обладает ценностью в отношении к заведомо «нацеленному выбору».

Справедливость олицетворяет возможность идеала как ценности, обусловленной собственным поведением людей, а также их разумностью, т.е. способностью не только формулировать конечные цели, но и придавать обоснованность своим желаниям, решениям, а также адекватно оценивать события, в которые они вовлечены. Справедливое связано с разумной деятельностью человека. Все, что в состоянии «оправдаться» перед разумом, может характеризоваться как справедливое. Разумные доводы в моральном воспитании нередко сильнее положительных и отрицательных фактов. Реальная мораль представлена не только поступками, но и способом выражения, строем рассуждения, характером аргументации. Идея справедливости всегда была самым тесным образом связана с развернутыми обоснованиями индивидуальных и коллективных действий. Понятие справедливости – обязательный элемент ораторских обращений. Оно мало используется во внутреннем диалоге. Это самое вербальное из моральных понятий, которое особенно востребовано в обстановке свободы слова и откровенности. Традиционно гуманизм, демократия и справедливость пересекались в общественной практике.

Справедливость – это «разумная ценность», которая постигается дискурсивным путем, и притом тогда, когда человек понимает свое место в обществе, ориентируется в социально-историческом пространстве и времени. Следовательно, эта ценность существенна для самосознающего субъекта с достаточно четкими социальными воззрениями.

Справедливость как принцип отношений в обществе имеет значение до тех пор, пока люди продолжают творить зло, пользуясь безнаказанностью, безответственностью, слабостью и зависимостью других. Потребность в справедливости как регулятивном принципе отпала бы, если бы все следовало в своем поведении моральному идеалу или хотя бы совершали зло исключительно по незнанию. Справедливость не предполагает, что основные принципы тщательно взвешены и обдуманы, а также определены наиболее вероятные последствия их применения на практике. Отсюда нарушение справедливости никак не может быть результатом неадекватности. Нарушение норм справедливости – это всегда сознательное, преднамеренное, мотивированное действие.

Справедливость определенно является добром в условиях относительного неравенства, возможности эпидемических вспышек аморализма, дезорганизации общественной жизни, конфликтов между различными системами ценностей и нормами поведения. Она есть «разумная ценность» для индивида, критически оценивающего моральные принципы, соизмеряющего наличные средства с идеалом-целью, сознающего свои социальные характеристики, имеющего возможность и потребность в том, чтобы огласить свои убеждения и построить их исчерпывающую аргументацию.

Таким образом, справедливость – принцип не идеального, в чем-то несовершенного мира, в котором присутствуют элементы социального и нравственно-культурного неравенства между отдельными индивидами и группами, участвующими в совместной деятельности. В противном случае требования справедливости потеряли бы свое значение.

Несправедливость – один из жестоких недугов современного состояния цивилизации. О ней свидетельствуют контрасты между нищетой и богатством, голод и бедность как удел целых народов, стран, континентов, политика силы на международной арене. И наоборот, справедливость сегодня – требование реального гуманизма, для осуществления которого у человечества имеются актуальные возможности в форме развитой промышленности, научной и практической медицины, научный потенциал и материальные ресурсы. Справедливость интерпретирует все прочие социальные, политические, экономические ценности. Она в качестве такого фундаментального принципа фиксирует и распад ценностей. Однако человеческая справедливость должна обеспечивать материальные потребности людей, а не только удовлетворять критериям разума.

Удовлетворение основных материальных и социальных нужд включено в требование справедливости, какие бы идеальные черты ее не украшали. Если материальные и социальные потребности превосходят актуальные возможности общества, то нарушения справедливости практически не удастся избежать. «Стандарт» справедливости равен реально достижимому для большинства уровню и качеству жизни. Поэтому на первый план должны выйти не поведение отдельных лиц и не деятельность общественных институтов, которые имеют возможность целенаправленно трансформировать экономические и социальные структуры, а главным образом подъема жизненного уровня народа до той отметки, где он обеспечен богатством общества. Отставание от этой отметки нуждается в специальном объяснении. Если причины данного явления не объективны, их рассматривают как несправедливость.

Справедливые действия и социальные меры должны быть направлены на удовлетворение потребностей человека. Отношения, при которых труд неэффективен, а продукты труда не возвращены в сферу потребления, несправедливы. Меры, выражающие заботу о производстве и распределении, только тогда справедливы, когда приводят к удовлетворению человеческих потребностей.

Таким образом, реальный гуманизм состоит, во-первых, в справедливом удовлетворении потребностей человека, в отсутствии искусственного сдерживания потребностей и роста жизненного уровня, а также в полном исключении неоправданной депривации. Во-вторых, реальный гуманизм требует поддерживать такие формы общения, при которых люди склонны рассчитывать друг на друга в удовлетворении своих высших потребностей, а не на собственность, имущество, вещи, связи, положение в служебной иерархии. В-третьих, он отвергает факторы, которые блокируют социально-политическую активность личности или существенно деформируют ее. Не только творчество, но и социально-политическая деятельность являются высшим социальным и нравственным предназначением человека. Факторы, которые ей препятствуют, аннулируют воспитательное воздействие на личность, а также способны приостановить ее развитие как социального субъекта. Они одновременно и несправедливы, и негуманны. Несправедливые социальные отношения препятствуют общественному прогрессу. Несправедливость приводит в действие механизм отчуждения и агрессивности. Это форма санкционированного унижения человека, дискредитации его попыток влиять на эти отношения, изменять их в соответствии со своими потребностями и целями.

Как свидетельствует исторический опыт, дискуссии о справедливости способствуют выходу из ценностного кризиса, которому периодически бывает подвержена любая социальная система. Когда идеалы и моральные ценности теряют свое прежнее практическое значение, вопрос об их иллюзорности ставится как вопрос о справедливости их сущности и об их месте в реальном общественном контексте.

Требования справедливости поднимают вопрос об уважении к обществу, а через это и об уважении людей друг к другу. Несправедливость влияет на восприятие общества как ценности. Возмущение по поводу несправедливости служит первым сигналом того, что практический смысл общих целей пропадает. Здесь необходимо отметить, что в понятии справедливости выражена идея единства общества, идея согласия. Кризис справедливости совпадает с социальным расслоением и даже расколом общества.

Таким образом, понятие справедливости включено в один ряд с такими категориями, как «законность», «объективность», «доверие», «милосердие». Другими словами, оно является общим определением целой группы нравственных отношений: и тех, которые конкретизируют отношение общества и личности, и тех, которые возникают в практике межличностного общения. Как понятие морального сознания оно закрепляет в виде нравственной ценности эти отношения. Справедливость – это рационализация, т.е. осмысление на высоком уровне абстракции, общественных отношений.

ПОДГОТОВКА СОЦИАЛЬНЫХ СИРОТ К СЕМЬЕ И БРАЧНО-СЕМЕЙНЫМ ОТНОШЕНИЯМ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

Е.А.Носова

Могилев, УО «МГУ им. А.А.Кулешова»

В последние годы семья испытывает серьезные потрясения. В нашей стране растет число одиноких людей, сознательно не вступающих в брак. В современных условиях, когда увеличивается число разводов, неполных семей, одиноких мужчин и женщин, детей сирот при живых родителях, остро встает задача подготовки юношей и девушек к семейной жизни, воспитание хорошего семьянина. Семейная жизнь – это напряженный труд, направленный на совершенствование семейно-брачных отношений. Создание здоровых семейных отношений невозможно без соответствующей нравственно-психологической, экономической и психогигиенической подготовки. Практика показывает, что молодым супругам легче добиться материальной (финансовой) независимости, чем сформировать у себя те моральные качества, которые составляют фундамент семейной жизни и успешного воспитания детей.

Молодым супругам порой не хватает не образования, не эрудиции, а самых простых, элементарных вещей – понимания другого, уважения чужой точки зрения, умение управлять своими чувствами, сопереживать, проявлять готовность сообща устранять трудности совместной жизни, уметь промолчать, не заметить, прощать. У юношей и девушек, здоровых и зрелых физически, нередко не хватает зрелости чувств, серьезности в выборе супруга.

В последние десятилетия четко просматриваются негативные тенденции в брачно-семейных отношениях среди молодежи. Ухудшение морального, социального, экономического состояния молодежи в целом, особенно семейной молодежи, связано с резко изменившимся политическим и экономическим укладом в стране.

Подготовка детей, подростков, молодежи к будущей семейной жизни является актуальной государственной проблемой. Ведь именно подрастающему поколению нужно будет определять политику развития страны, двигать вперед производство, социальную сферу.

Концептуальные подходы к подготовке учащейся молодежи к семье и браку большое внимание раскрыты в Концепции образования и воспитания в Беларуси (1993 г), Концепции реформы общеобразовательной школы и Программы реализации реформы (1997 г.), Концепции воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь (1999 г.), Кодексе Республики Беларусь о браке и семье.

В Концепции образования и воспитания в Беларуси отмечается, что семья создает человеку необходимые условия для жизнедеятельности, обеспечение его защищенности в разнообразных об-